

Верховный жрец Мяоцзяна задохнулся, он и представить себе не мог, что алтарь когда-нибудь рухнет. Это была самая серьезная катастрофа, с которой мог столкнуться весь Мяоцзян.

"Поторопитесь и отправляйтесь назад!" Мэн Лу взял с собой своих людей, и они поспешили обратно к алтарю.

К ним подбежала Танг Мо'эр. "Давайте тоже пойдем назад, мы не должны позволить Лу Цзиньвэню увести мою мать. Он выкопает сердце моей матери, чтобы пересадить его Линь Сюаньбинь".

"Мо'эр", - Гу Мохань подошел к ней и протянул руку, чтобы обхватить ее тонкую талию, - "Будь уверена, у нас есть свои планы".

Что он имел в виду?

Тан Моэр была ошеломлена и посмотрела в сторону Цзюнь Мошэна.

Цзюнь Мошэн кивнул головой и успокоил ее. "Мо'эр, не стоит слишком волноваться. Все всегда непредсказуемо, и мы не можем с уверенностью сказать, что планы Лу Цзиньвэня увенчаются успехом. Просто подожди и посмотри".

Танг Мо'эр мгновенно все поняла. Оказалось, что Цзюнь Мошэн и Гу Мохань уже все спланировали. Они просто притворялись. Что же касается Линь Сюаньцзи, то битва официально началась.

...

В алтаре.

Лу Цзиньвэнь вынес Линь Сюаньцзи из алтаря и взял ее на руки. Он протянул пальцы, поглаживая ее прекрасное лицо.

Его миндалевидные глаза расплылись в улыбке. Прошло столько лет, и вот она снова в его руках.

Он чувствовал себя уверенно, держа это хрупкое тело в своих объятиях. Все его сердце было заполнено ею, и он улыбнулся.

"Господин, алтарь скоро рухнет, это очень опасно. Вам следует поторопиться и взять с собой госпожу Сюаньцзи. Покиньте это место как можно скорее", - убеждал его дворецкий Е.

Лу Цзиньвэнь поднял голову, его орлиный взгляд переместился на другую сторону. Там несколько телохранителей с крепким телосложением пытались вытащить меч.

Это был тот самый меч, о котором говорил А Ман. Если меч был вставлен в механизм под хрустальным гробом в тот момент, когда алтарь должен был рухнуть, то алтарь можно было спасти.

Однако меч застрял между каменной стеной, и, как и было предназначено, простой смертный не смог его вытащить.

"Сэр, мы не можем вытащить меч!"

Дворецкий Е запаниковал, он мгновенно доложил: "Господин, меч не вытащить. Давайте поспешим и уйдем. Мы должны немедленно убираться отсюда".

Весь алтарь трясся, повсюду сыпалась пыль и осадки. Лу Цзиньвэнь снял свой плащ и накрыл им Линь Сюаньцзи, он не позволил грязи испортить ее прекрасное лицо.

Хотя он вытянул ноги, но не для того, чтобы уйти. Поднеся Линь Сюаньцзи к каменной стене, он загрохотал: "Всем отойти!"

"Да." Телохранители мгновенно освободили ему дорогу.

Лу Цзиньвэнь посмотрел на меч, на рукоятке коричневого цвета были выгравированы три слова - "Королевский меч".

Это был драгоценный меч, который предки Мяоцзяна использовали во время открытия своей земли, Меч Короля.

Лу Цзиньвэнь вытянул руку в сардонической улыбке, пытаясь достать меч.

"Господин, вы не можете этого сделать!" Дворецкий Е мгновенно заблокировался перед Лу Цзиньвэнем.

Лу Цзиньвэнь нахмурил брови: дворецкий Е был предан ему много лет, и он никогда раньше не нарушал его приказов.

Дворецкий Е покачал головой. "Господин, колдовство в Мяоцзяне - это не шутка. Этот меч вставлен между каменной стеной, как и было задумано. Это не то, к чему следует прикасаться, господин, вы не должны его трогать".

Лу Цзиньвэнь поджал губы. Не успел он опомниться, как рядом с ним появился человек и схватился за меч.

Батлер Е оглянулся, это был... Танг Чэньи.

Танг Чэньи был одет в черный балахон, бахрама скрывала его холодные глаза. Он взял меч обеими руками и начал медленно вытягивать его.

Каменная стена начала раскалываться, и из нее вырвался Королевский Меч.

Дворецкий Е был поражен. Несколько телохранителей были очень сильными и мускулистыми, но они не смогли вытащить королевский меч.

. Однако этот 18-летний подросток действительно сделал это!

Как же так?

Меч короля, неужели все было предопределено?

Танг Чэньи держал меч с прямым лицом. Он подошел к хрустальному гробу и взялся обеими руками за рукоять меча, вставляя нож в механизм.

Алтарь внезапно перестал дрожать.

Пуф.

Танг Чэньи сплюнул полный рот крови.

"Чэньи, ты в порядке?" Су Янь бросился вперед, выглядя крайне обеспокоенным.

Танг Чэньи почувствовал боль в горле, но на его лице не было никакого выражения. Он просто вытер кровь с уголков рта тыльной стороной ладони и покачал головой.

Су Янь помог Тан Чжэньи подняться.

Взглянув на Тан Чэньи, Лу Цзиньвэнь просто сказал: "Пойдемте".

...

За пределами алтаря.

Мэн Лу поспешил туда со своими людьми, но не успели они войти внутрь, как раздался громкий удар, и алтарь вдруг перестал трястись и стабилизировался.

Его подчиненные мгновенно разразились радостными возгласами. "Это здорово! Алтарь больше не трясется, значит, опасности больше нет!"

Лицо Мэн Лу потемнело. Кто-то прикоснулся к Королевскому Мечу!

Никто не мог вытащить Меч Короля из каменной стены после нескольких столетий, говорили, что только тот, кому суждено, сможет вытащить его.

Наконец-то этот человек появился!

Однако Королевский Меч был проклят предками Мяоцзяна несколько веков назад.

Тот, кто вытащит королевский меч, никогда не будет испытывать любви или чувств, и ему придется провести остаток жизни в одиночестве, без компании.

Это была трагическая судьба для такого человека.

...

Лу Цзиньвэнь взял Линь Сюаньцзи на руки и спустился с горы, оказавшись у реки Страсти.

Там было припарковано несколько роскошных машин, все они были готовы доставить Линь Сюаньцзи обратно в столицу.

Но Лу Цзиньвэнь вдруг перестал идти, он заметил группу знакомых фигур. Приехали Цзюнь Мошэн, Гу Мохань и Тан Моэр.

Взгляд Лу Цзиньвэня стал холодным.

Никто не должен был знать об этом маршруте, как Цзюнь Мошэн и Гу Мохань вообще догадались ждать его здесь?

"Дядя Цзинь, не нужно слишком много думать. Я установил устройство слежения за местоположением Тан Чэньи". Гу Мохан ухмыльнулся.

"Гу Мохан, похоже, ты уже правильно угадал личность Тан Чэньи".

Гу Мохан поднял брови, его глубокие и узкие глаза уставились на Тан Чэнюя. "Дядя Цзинь, как ты можешь потерять сына, которого родила Линь Сюаньцзи? Как ты позволишь ему умереть? Дядя Цзинь, ты никогда не осмелишься на такое".

Ты никогда не посмеешь.

Аура Лу Цзиньвэня стала угрожающей, когда он услышал провокационные слова Гу Мохана, особенно когда он сказал "никогда не посмеешь". Его губы расплылись в циничной улыбке. "О? Я не осмелюсь? Почему ты так думаешь?"

"Потому что ты знаешь, что если ее сын умрет, то у тебя больше никогда не будет шансов с Линь Сюаньцзи. Дядя Цзинь, просто признай, что ты по уши влюблен в Линь Сюаньцзи, и от этого никуда не деться".

Лу Цзиньвэнь посмотрел на женщину в своих объятиях, но ничего не сказал.

"Лу Цзиньвэнь, Река Страсти совсем рядом с тобой. Осмелишься ли ты войти в нее? Давай, попробуй, сможешь ли ты выжить", - сказал Цзюнь Мошэн.

Бросив взгляд на Страстную реку, Лу Цзиньвэнь сузил глаза. "У меня нет времени терять время, двигайся. Если нет..."

Дворецкий Е приставил пистолет к спине Танг Чэни.

"Лу Цзиньвэнь, не трогай этого ребенка!" крикнул Цзюнь Мошэн. "Разве ты не достаточно сделал, не причиняй больше вреда этому невинному ребенку!"

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2189202>